

Детский, немного наивный голосок раздался вокруг. Пеннивайз знала: чем наивнее ребенок, тем вкуснее будет его душа в тот момент, когда он узрит то, чего боится больше всего. Шаги звучали все ближе и ближе, и сердце Пеннивайз билось все быстрее от волнения.

[Тук, тук, тук, тук.]

Да, ближе, еще ближе! Стоит тебе только открыть этот шкаф, и я покажу тебе, что такое настоящий страх!

Пеннивайз с нетерпением ждала, ждала того момента, когда ребенок откроет дверцу шкафа, увидит скрюченное тело клоуна, в котором он сначала с любопытством предположит смерть, а потом, в момент, когда она начнет шевелиться, издаст пронзительный крик ужаса, идущий из самых глубин души. Тогда она сможет полностью поглотить его душу.

[Скрип—]

Настал момент!

Пеннивайз с бесстрастным лицом смотрела на открывающуюся дверцу шкафа, внутри же ликовала, полная ожидания, глядя на силуэт в проеме. Она жаждала разглядеть выражение ужаса на его лице, когда тот увидит ее скрюченную фигуру.

[Щелк!]

Однако Пеннивайз не увидела на его лице страха. Вместо этого что-то холодное уперлось ей в голову. Это был пистолет, излучающий синее сияние, с белым корпусом. Она думала, что перед ней беззащитный, предельно наивный ребенок ростом в метр шестьдесят, но он одной рукой держал пистолет, направленный на ее голову, а в другой — такой же излучающий синий свет белый кинжал, и смотрел на нее с хитрой ухмылкой.

И самое удивительное — над его головой сиял такой же синий нимб, а за спиной развевались бледно-голубые ангельские крылья.

— Покайся!

[Бах!]

Палец нажал на спусковой крючок. Бледно-голубая пуля вошла в голову Пеннивайз, и тут же ее голова разлетелась на куски. Если бы не ее сердце, являющееся главным источником жизни, она бы сейчас погибла от этой пули!

Почему?! Почему так?!

— Хм? Кажется, я почувствовал рождение нового ангела?

В одном из уголков Блюдхейвена золотоволосый голубоглазый мужчина что-то ощутил. Он с недоумением посмотрел в направлении Сан-Франциско. Ведь в этом мире уже не должно было остаться тех, кто мог бы стать ангелом.

* * *

Магическая система Труска и Чулко имеет особые условия использования: это особенная магия, превращающая нижнее белье владельца в оружие для боя, обладающая чрезвычайно высокой эффективностью против злых духов. При использовании этой системы личность Клау

автоматически заменяется на ангела, но его истинная сущность остается Лунной Принцессой.

Что касается сцены трансформации... Она появится позже, сейчас Клау не будет ее активировать.

Труська и Чулко — это очень особенная и уникальная в мире магических систем магия. У этой системы нет таких мощных заклинаний, как у Лиричной волшебницы Нанохи, нет и сильнейшего в вселенной Серебряного кристалла, как у Красавицы-воительницы. Зато у Труськи и Чулко есть условие использования, не имеющее аналогов в других системах.

В изначальном мире священник и два низших ангела отправлялись в разные области, используя небесное оружие, чтобы уничтожать злых духов — призраков, превратившихся в них из-за слишком сильной обиды, возникшей после различного рода неестественных смертей. Оружием, которое использовали ангелы, были Небесный пистолет и Небесный меч.

— Заблудшее дитя, скитающееся между небом и землей, злой дух, рожденный в твоём сердце... Одеванием, обволакивающим нежную кожу чистого дитяти, обращаю всю скверну, грязь и пепел в прах, рассеянный между небом и землей...

Пока Клау произносил эти высокопарные и на самом деле весьма постыдные слова молитвы, один носок, который он ранее снял с помощью магии, внезапно излучил сине-белое сияние. В то же время трусы, снятые с другой ноги тем же магическим способом, также засияли таким же светом. Затем в руках Клау оказались сине-белый пистолет и сине-белый кинжал.

Да, Небесный пистолет и Небесный меч — это, по сути, предметы нижнего белья ангела, проще говоря, они превращаются из трусов и носков!

Более того, пока Клау использует эту магическую систему, любые трусы или носки могут быть превращены в оружие, правда, их эффективность будет значительно ниже, чем у тех, что на нем.

Это оружие способно полностью уничтожать призраков — воплощения обиды умерших людей. Достаточно одного выстрела или удара кинжалом по уязвимому месту, и любой, даже самый свирепый злой дух, взорвется, будучи полностью очищенным силой ангела.

Однако для Клау использование этой магической системы сопряжено с риском, что кто-то обнаружит: оружие в его руках — это превращенные предметы его нижнего белья. Это было бы равносильно социальной смерти. Не дай бог, тогда все соцсети или Twitter взорвутся темой: [Супергерой Сайк использует свое нижнее белье в качестве оружия.]

Поэтому, если рядом есть посторонние, мне совсем не хочется применять эту магическую систему.

Одни только мысли о всевозможных последствиях, которые могут наступить, если кто-то узнает, заставляли Клау испытывать еще большее отвращение к этой системе. Стебные реплики, как у Красавицы-воительницы, он уже испытал на себе, про сцены трансформации и говорить нечего — он к ним давно привык. Но использовать свое нижнее белье, превращая его в оружие для боя, — это вообще что за дичь?! Если бы не его костюм мальчика-волшебника, остающийся прежней версией, ему бы еще пришлось беспокоиться, не засветится ли что-нибудь!

— Сия не могу!!!

— Хозяин, посмотрите на это с хорошей стороны: ваша магическая система способна уничтожать любых злых духов. Даже таких инопланетных, как Пеннивайз. Достаточно одного выстрела или удара кинжалом в ее сердце, и она просто «бум» — и нет ее!

К423, заметив, что психическое состояние Клау близко к срыву, поспешила утешить его в его же сознании.

— К тому же, вам нужно использовать эту систему всего один раз. В крайнем случае, в следующий раз просто не применяйте ее, ведь эта система требуется хозяину лишь однажды.

— Поверю тебе на этот раз.

Услышав утешения К423, Клау кое-как взбодрился, подошел к тому шкафу. Благодаря метке К423, он уже знал, что Пеннивайз прячется в этом шкафу в ожидании возможности напугать его.

Хотя Клау и не знал, почему этот клоун по имени Пеннивайз выбрал именно его, он не собирался позволять ей безнаказанно охотиться на себя. Тем более, магическая система Труська и Чулко наносит огромный урон любому злему духу. Неважно, земной он или нет — если это связано с духами, перед этой магической системой им всем суждено разлететься на куски от нескольких выстрелов.

[Скрип] [Щелк!]

Когда Клау открыл шкаф и тут же приставил пистолет к голове клоуна Пеннивайз, он, глядя на ее ошеломленное выражение лица, хищно ухмыльнулся и, не дав ей ни секунды на реакцию, нажал на спусковой крючок.

— Покайся!

[Бах!]

Сине-белая пуля вылетела из ствола и прямо попала в голову Пеннивайз. В момент попадания маленькая входная рана мгновенно расширилась в несколько раз, и ее голова разлетелась, как перезревший плод. Если бы Пеннивайз не была инопланетным существом, и если бы ее истинное тело не находилось в другом месте, этот выстрел убил бы ее на месте.

[!!!!]

Пеннивайз, обнаружившая, что ранена, вся затрепетала от ужаса. Она думала, что этот малец, пусть и с особой энергией в душе, не представляет ничего серьезного, но оказалось, что у него есть способность напрямую наносить ей вред. Ведь даже те дети, что в конце перестали ее бояться, как ни старались, не могли причинить ей ни малейшего вреда.

— Нет! Если пуля этого ребенка попадет в мое тело, я точно умру здесь!!

Осознав, что ее душа повреждена, Пеннивайз испугалась. Хотя она и инопланетное существо, ее физическое тело было уничтожено теми детьми ранее, и теперь у нее осталась только душа. Если этот ребенок перед ней разобьет ее душу, она больше не сможет восстанавливать свое тело, поглощая души, наполненные страхом, и тогда она на собственном опыте познает, что такое истинная смерть.

<http://bllate.org/book/15402/1361147>